

АКТЕРЫ И РОЛИ

ТАЛАНТ. ТРУД. ПРИЗНАНИЕ

СКВОЗЬ тернии — к звездам — эта древняя латинская поговорка относится, вероятно, к любому творческому успеху, даже если кажется, что пришел он легко и просто. За успехом всегда стоят годы учебы, овладения мастерством. За успехом — огромный, часто изнурительный, без всякого снисхождения к себе труд. Только вслед за ним приходит признание....

Творческая судьба Валерия Панова не составляет исключения из этого правила. Профессор А. Я. Ваганова на первом же просмотре распознала в мальчике одаренного танцовщика, но ему суждено было обучаться танцу и в Вильнюсе, и в Москве, и в Ленинграде. Его педагогами в разное время были ле-

нинградские артисты балета А. Кумысников и С. Каплан, в творческой практике помогли Н. Дудинская и К. Сергеев. И от каждого мастера юноша впитывал то важное, ценное, что впоследствии дало ему возможность стать одним из ведущих танцовщиков Театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Сценический путь В. Панова — это неустанный поиск своего амплуа, а оно оказалось «многоликим». От героини до гротеска, от светлого лиризма до откровенной буффонады. Эта многоплановость дарования танцовщика раскрывалась не сразу. Первые шаги на сцене Малого театра оперы и балета, куда после окончания Ленинградского хореографического училища был принят В. Панов, свидетельствовали о хорошей технической подготовке юноши, его актерских способностях. Но характеры, которые он воплощал в те годы на сцене, часто не выходили за пределы традиционного, сделанного уже до него. Однако в одной из первых его работ — партии властолюбивого и эгоистичного Бахрама из балета Кара Караева «Семь красавиц» — чувствовалось стремление молодого танцовщика найти индивидуальный «профиль» своего героя, в рамках классического рисунка роли создать своеобразный и во многом противоречивый характер. Душу Бахрама — Панова словно наполняли неугасимые и непримиримые страсти — любовь и эгоизм, жажда власти и горечь навсегда утраченного счастья. Образ становился емким, многоплановым, глубоко человеческим.

А вскоре молодой артист полу-

чил роль, которая стала этапной в его творческой жизни: Петрушка из одноименного балета И. Стравинского, балаганный паяц, наделенный человеческими чувствами и трепещущим чутким сердцем... Высокие прыжки, «ломкие», по-колхозному простые движения тела и рук, словно отражающие частый стук доверчивого сердца, резкие изгибы бровей, вскинутых в изумлении, глаза, полные слез... Кукла — самая человеческая среди жестокой и гоголево-топлиной Панов долго и упорно работал над партией, тщательно продумал все детали образа — грим, костюм, прическу. Он брал лист бумаги и рисовал, рисовал себя в этой роли. Нет, совсем не для того, чтобы навсегда «запечатлеть» собственный облик; рисуя лицо Петрушки, артист находил новые и новые психологические детали в характере персонажа. Панов в роли Петрушки — это эмоционально насыщенный рассказ о страдающей и тонкой душе. Танцовщик доказал, что он обладает незаурядным дарованием драматического актера.

Вот еще один образ: хулиган из балета на музыку Д. Шостаковича «Барышня и хулиган». Изобретательная хореография К. Боярского дала возможность по-новому

раскрыться дарованию Панова. Вспомните хотя бы первый выход «героя»: разухабистые, резкие позы, жаргонный «язык» жестов и движений. Сколько точных деталей нашел актер для этой роли!

Два года назад В. Панов впервые исполнил трудную партию Базиля в спектакле «Дон-Кихот» на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. У молодого артиста были все данные для этого образа — темперамент и экспрессия, отличное владение танцевальной техникой и драматической игрой, отточенность пластической фразировки. С этого дня он становится солистом прославленной труппы.

Сколько новых ролей было потом! Работоспособности и упорству артиста можно позавидовать. Сегодня он легко пересекает пространства сцены воздушными, мягкими прыжками, рассказывая зрителю о Голубой птице, нежно влюбленной в сказочную принцессу Флорину из «Спящей красавицы», а через несколько дней, превратив острую ипсугу в сладкозвучную мандолину, становится весельчаком Меркудио, бездумно играющим со смертью в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

Вот он — Фрондосо, герой балета А. Крейна «Лауренсия». Его пылкие клятвы в любви переданы с таким жаром сердца, что можно подивиться стойкости непреклонной Лауренсии, не отвечавшей на них. В. Панов стремится возродить героический мужской танец, характерный для танцовщиков 30—40-х годов — танец, полный энергии и

воли. Молодой артист не только безукоризненно справляется с техническими сложностями хореографической партитуры роли, но местами даже усложняет ее, восстанавливая первоначальный «текст» партии, созданный постановщиком спектакля В. Чабукани во многом из расчета на свои способности.

Вот Панов — воин Солор из «Баядерки» Л. Минкуса, с нетерпением жаждающий свидания с прекрасной Никией. А вот — смелый парижанин Филипп, идущий на штурм Тюильрийского дворца. Мужественному танцу артиста под силу сложности партии Филиппа; его прыжки рассекают воздух, он, словно парит над толпой, зовет вперед, как запеваала большого народного хора. Вацлав в «Бахчисарайском фонтане», Человек в «Далеской планете», Евгений в «Медном всаднике»... Сейчас Панов готовит роль Принца в балете С. Прокофьева «Золушка».

Строгие ленинградские зрители, любители и знатоки балетного искусства, наверняка рады тому, что, придя на спектакль, они часто встречаются с именем талантливого артиста в театральной программе. А Валерий Панов, вдумчивый, требовательный к себе, всегда стремится разговаривать с залом на языке выразительного, действенного танца. Нет большего счастья для артиста балета, чем чувствовать, как в сильном прыжке тело свободно рассекает воздух, передавая динамику образа, доносит до зрителя красоту трудного и прекрасного искусства хореографии.

И. СТУПНИКОВ